

ПРИМЭГО

ТОТ, КТО ДВИНУЛ ПЕШКУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

M.G.M.Blazn

Михаил Михайлов

Примэго: Тот, кто двинул пешку

«Автор»

2026

Михайлов М.

Примэго: Тот, кто двинул пешку / М. Михайлов — «Автор»,
2026

Для кого сия книга? Для тех, кому бабушкины сказки не надоели, кто хочет их на новый лад услышать — с мечом и секирой, с интригой и жутью, с булатным словом да с берестяной душой. Для тех, кто знает: славянское фэнтези — это не только лапти да каша, но и тронные залы, и муравьиные полчища, и шахматные доски, где проигрыш — гибель, а выигрыш — на волосок от бездны. Потерпите малость в первой части — там автор только-только запрягает. А во второй — кони уже летят, искры из-под копыт, и седоков не высаживают до самого конца.

© Михайлов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Михайлов

Примэго: Тот, кто двинул пешку

Глава 1

ГЛАВА 1

Сейчас - 03 эсталя (июня) 3557 года, первень (понедельник)
по дороге в Креков, Приход Хорово, Царство Велиросия

Солнце уже совсем взошло, осветив верхушки деревьев, но нижние ветви ещё тонули в серой мгле. Хотя лес веял сыростью и прохладой, день обещал быть жарким.

За опушкой показались крыши домов. Четыре всадника, выехавшие из леса, остановились.

— Это он? — спросил Мечислав, взглядываясь вперёд. — Ты уверен, Николай?

Мужчина с ястребиным носом утвердительно кивнул. Николай Резвый с озабоченным видом смотрел в сторону домов.

— Да, это хутор Севжинских, — добавил он.

— И у них таверна рядом с хутором? — спросила девушка.

— Да, Дианиса, — снова подтвердил Резвый. — Это единственная дорога из Ягака в Креков. И к тому же почти посередине. Идеальное место. Хозяин не дурак был.

— Вот именно — был, — поправил четвёртый всадник.

Все посмотрели на него.

Мужчина около сорока лет, в лёгкой броне. По бокам на поясе висело по кинжалу, в сапоге виднелся ещё один. За спиной — меч, но не обычный: катана. Суровый взгляд, широкие скулы, плотно сжатые губы и коротко стриженные волосы придавали ему жёсткое выражение. Впрочем, по телосложению и двум небольшим шрамам на лице нетрудно было понять, что он опытный воин.

— Ты, как всегда, Иван, — сказал Николай с иронией. — У тебя всё либо чёрное, либо белое.

— Как в шахматах, — попытался пошутить Мечислав.

Иван посмотрел на него серьёзно, потом перевёл взгляд на Николая и отрезал:

— Не признаю я серых оттенков. Понятно? Принимайте таким, как есть.

Воины промолчали, зная характер Ивана.

Иван, или как его ещё звали Иван Скрытный, воевал вместе с Николаем Резвым во время Зентришского заговора. Там они и сдружились. Прозвище своё он получил не только за скрытность. Иван был редким примэго-хамелеоном. Поэтому, когда собирались в поездку, Резвый предложил взять его с собой:

— Он, конечно, не душа компании, — аргументировал свой выбор Николай. — Но парень надёжный. Не пожалееете.

Мечислав с Дианисой согласились.

Дианиса, в своей любимой броне со стальными пластинами в виде чешуи, которые солнечными отблесками играли на свету, улыбнулась в ответ Ивану.

Мечислав взглянул на неё и усмехнулся:

— Не обязательно читать мысли, чтобы понять, куда нас послал Иван.

Девушка хмыкнула и направила коня в сторону хутора. Иван ехал нахмурившись. Он был замкнутым человеком, и ему не очень нравилась компания с девушкой, которая ковырялась в его мыслях.

Всадники поехали за ней.

Чем ближе они подъезжали, тем больше беспокойство охватывало Мечислава. Воздух стоял сырой и пахнул, как на кладбище — сладковатой, приторной гнилью, от которой першило в горле. Вокруг домов хутора царил странная тишина. Не было той живости, что обычно присутствует в таких местах: не лаяли псы, не кудахтали куры, не было кошек. Ни единого живого существа — вовсе. Даже ветер обходил хутор стороной, не шевеля тряпки на окнах.

Впереди показалась таверна «Севжинская кухня».

«Странно здесь как-то, — подумал богатырь. — Где детишки, где путники?..»

Вдруг в тишине раздалось лошадиное ржание. За таверной они увидели около десятка привязанных лошадей. Что-то промелькнуло в сторону амбара — сухой дробный топот, тяжелее мышинового.

— Крыса, — негромко сказала Дианиса.

Всадники спешили и застыли у коней, оглядываясь.

— Я пойду в амбар, посмотрю, — сказал Николай, поправляя подпругу седла.

— Я с тобой, — предложил богатырь.

— Не надо, — отмахнулся Резвый. — Идите в таверну.

— Возьми трофеи, — посоветовал Мечислав. — Сейчас они могут пригодиться.

Николай Резвый вытащил меч из ножен, пристёгнутых к седлу. Меч был своеобразный с фиолетовым оттенком. Это был меч фуранжира. Прокоп сразу оценил клинки после боя у Ярмы. «У них булатные клинки с серебром, — сказал дед. — Они точно пригодятся.» Он забрал их, и потом привез их в Ваниш, где богатыря выхаживала Шарлота. Стрела, попавшая в грудь Мечиславу, не смогла глубоко пробить тегияй. Это спасло ему жизнь.

Иван Скрытный тоже достал такой меч.

Богатырь вынул кинжал из сапога:

— Держи, Стрекоза, — сказал он и бросил его Дианисе.

Девушка ловко поймала оружие и ласково взглянула в сторону юноши.

— Спасибо, Косолапый.

У неё на душе было беспокойно. «Очень много лошадей, — мелькнуло в голове. — Их тут около десятка, а может, и больше».

— Николай, — спросила она уходящему воину, — может, не будем разделяться?

Он без слов махнул ей в направлении таверны, а сам с обнажённым оружием осторожно, не спеша двинулся к амбару.

«Тень» — проблеском молнии хлынуло в её мыслях. Она моментально отскочила. Ивана не было. Он стал хамелеоном. Раздался его приглушённый смех.

— Тьфу, дурак, — ругнулась девушка. — Просила предупредить! У меня особая любовь к твоим способностям.

— Это тебе за чтение мыслей, — раздался голос Ивана. — Квиты. Идёмте. Вас уже заметили.

Действительно, в окне таверны виднелась фигура.

Мечислав поправил тегияй и пошёл ко входу. Девушка за ним.

Прежде чем отворить дверь, Мечислав оглянулся — Николай скрылся в амбаре. Они вошли.

После улицы темнота ослепила их. Юноша и девушка встали на проходе, давая глазам привыкнуть. В таверне света почти не было. На стенах горели два факела, но они не разгоняли тьму — только подчёркивали её. На стойке тускло мерцала свеча, едва освещающая высокого толстяка, стоявшего за ней. Все окна, кроме одного, были завешаны мешковиной. В то единственное окно, сквозь которое тускло пробивался свет, смотрел человек — или, по фигуре, похожий на человека: в плаще, с капюшоном на голове. За столами по углам, в темноте, кто-то сидел. Разобрать в этом полумраке, кто там и сколько их, было невозможно. Стоял запах, жуткий запах. Мечислав узнал его: запах гниющей плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.